Комментарий
15 июля 2024

Вашингтонский саммит: главные тенденции эволюции НАТО

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Саммит НАТО в Вашингтоне не принес никаких сюрпризов. Он ожидаемо предложил Украине «мост» к будущему членству, который на самом деле мостом не является. Он так же предсказуемо подтвердил ключевые стратегические тенденции в трансформации Альянса. Наконец, он продемонстрировал бесполезность идеи некоторых западных чиновников обезопасить НАТО от возможного будущего президентства Трампа.

Содержание

1 Мост для Украины
2 Тенденции трансформации Альянса
3 Опасения за Байдена и Трамп-пруфинг

В Вашингтоне состоялся долгожданный саммит Североатлантического альянса. Долгожданным его делало как минимум два обстоятельства. Во-первых, он ознаменовал 75-летний юбилей НАТО, самого мощного и одновременно самого распиаренного в истории военно-политического блока. Такая красивая дата требовала особой подготовки и особенной торжественности самого саммита и многочисленных сопутствующих мероприятий. Тем более, что в преддверии юбилея Альянс наконец смог закрыть некомфортно висевший в воздухе почти два года вопрос со вступлением Швеции. Благодаря этому над всей Северной Европой теперь развивается темно-синий флаг НАТО с четырехлучевой звездой.

Во-вторых, после оглушающей недосказанности прошлогоднего саммита в Вильнюсе по поводу Украины СМИ вновь нагнетали тему будущего формата взаимодействия НАТО с Киевом.

Мост для Украины

Как и на двух предыдущих саммитах Альянса украинской тематике и в ходе встреч, и в документах уделялось повышенное внимание, она была в центре повестки дня. Хотя складывается впечатление, что по мере привыкания к реалиям масштабных боевых действий в Восточной Европе и роста усталости от тупиковой ситуации на поле боя североатлантический энтузиазм по поводу Украины ожидаемо снижается. Тем более, что затягивание войны и многочисленные связанные с этим риски ставят перед НАТО все более глобальные дилеммы, в которых собственно Украина является лишь одной и не самой критичной переменной. Однако еще больше ситуация для североатлантических союзников осложняется тем, что и просто уйти от центральности украинской темы они не могут.

Годом ранее в Вильнюсе в публичное пространство просочилась неудовлетворенность Киева обтекаемыми формулировками по поводу будущего Украины в Альянсе. Тогда разгоравшийся скандал затушили рядом обещаний, в том числе высказанного от лица «Большой Семерки» намерения заключить с Киевом серию двусторонних соглашений в области гарантий безопасности. Формулировка же в Коммюнике Вильнюсского саммита осталась непоколебимой: НАТО сможет пригласить Украину вступить в свои ряды, «когда союзники согласятся с этим и когда будут выполнены условия». За год в этом плане ничего не изменилось.

> Никаких серьезных предпосылок для предоставления Украине реалистичной перспективы вступления в НАТО нет. Скажем больше, без изменения самых базовых вводных таких предпосылок не будет и в будущем.

Помимо постоянно звучащего объяснения о том, что такая перспектива в условиях продолжающихся боевых действий означала бы войну НАТО с Россией, есть и еще одно, о котором не принято говорить. Оно заключается в том, что рано или поздно США нужно будет договариваться с Россией по поводу ее роли в большом американо-китайском противостоянии. И чтобы иметь интересные для Москвы предложения, Вашингтону нельзя пересекать главную российскую красную линию.

Поэтому глобально формулировка о будущем Украины в НАТО в итоговой Декларации Вашингтонского саммита осталась прежней: когда союзники согласятся и когда сложатся условия. К ней, правда, добавили фразу о

«необратимости пути к евро-атлантической интеграции». Она может дать президенту Зеленскому и его команде хотя бы минимальный дополнительный аргумент, чтобы заявить о дипломатических успехах в Вашингтоне. Это важно не только для рейтингов Зеленского, но и как возможный фактор для начала в будущем переговоров с Москвой. Если в Киеве все же придут к выводу о неизбежности переговоров, властям нужно будет представить населению доводы, почему изменение пока бескомпромиссной позиции по переговорам становится целесообразным. Гипотетически таким доводом и могла бы быть конкретика по поводу перспектив страны в НАТО или Европейском союзе.

При этом понятно, что добавление фразы о «необратимости» по факту ничего не меняет. Поэтому за несколько месяцев до саммита была придумана еще одна фишка: назвать весь пакет вашингтонских обязательств по Украине «мостом» к будущему членству в НАТО. Пакет включает несколько компонентов. Прежде всего, это обязательство долгосрочной помощи в области безопасности от лица государств-членов, которое сделали частью итоговой декларации. Оно подразумевает, среди прочего, минимальное ежегодное финансирование на военные нужды в размере 40 млрд евро. Также Киеву начали поставлять самолеты F-16 и системы противоракетной обороны.

Отдельно на полях Вашингтонского саммита подписан Украинский договор (Ukraine Compact), к которому присоединились 23 государства-члена НАТО, Япония, Европейский союз и сама Украина. Это развитие идеи о соглашениях в области гарантий безопасности. Страны, которые уже заключили с Киевом такие двухсторонние соглашения, подписали еще и рамочный договор, подводящий документы под общий знаменатель.

> Анализируя текст Украинского договора, напрашивается вывод, что он менее амбициозен, чем предварительные договоренности между Украиной и Россией в Стамбуле в апреле 2022 года.

По крайней мере, сравнение текстов Стамбульского коммюнике, обнародованного тогда украинской делегацией, и Украинского договора не в пользу последнего с точки зрения содержания «гарантий безопасности».

Тенденции трансформации Альянса

При всей медийной центральности украинской темы на саммите его действительно главные итоги заключаются в другом. Декларация Вашингтонского саммита отражает то, о чем мы уже ранее писали: происходит процесс адаптации

Альянса к изменяющимся геополитическим реалиям. 75-летние приоритеты НАТО, в том числе географическая европоцентричность, все менее отвечают потребностям и интересам главного из 32-х союзников – США. Поэтому в тени громких заголовков об Украине набирают обороты две ключевые тенденции, которые характеризуют трансформацию Альянса в новых условиях. Вашингтонский саммит и его итоговая декларация продолжают развивать и детализировать стратегические решения, которые впервые были анонсированы в 2022 году на саммите в Мадриде.

Первая из этих тенденций – фактически нарастающее движение экономик и обществ в странах-членах НАТО в сторону все большей милитаризации и повсеместной секьюритизации. Это пока еще далеко от полноценного перевода всего и вся на военные рельсы, и, если удастся избежать наиболее неблагоприятных сценариев, такой перевод не осуществится. Но это уже отчетливый и планомерный тренд на подготовку к подобному варианту. Он выражается в увеличении военных бюджетов, расширении производственных мощностей военно-промышленного комплекса, привязывании темы общественной стрессоустойчивости (resilience) к сфере безопасности, постепенном размывании грани между военными и так называемыми «гибридными» угрозами.

> Вторая тенденция – все больший акцент на вызовах со стороны Китая. На мадридском саммите китайский фактор впервые появился в документах НАТО, а теперь его продолжают детализировать.

В Вашингтонской декларации прогнозируемо произошла увязка Китая и вызовов, которые НАТО видит на своем традиционном театре в Европе. То есть давно происходящая на земле проксизация (взаимосвязь и взаимозависимость) различных геополитических вызовов и кризисных регионов уже констатируется как факт в документах НАТО. Очевидно, что в конечном итоге это отражает понятное стремление Вашингтона перенастроить мощь Североатлантического альянса с учетом своих приоритетов в противостоянии с Пекином. И так же очевидно, что именно в этом заключается главная долгосрочная дилемма для европейских союзников США по НАТО.

Опасения за Байдена и Трамп-пруфинг

Несмотря на информационные потоки по поводы Украины и масштабность трансформационных процессов в НАТО, фокус внимания многих участников саммита, а также следивших за его ходом наблюдателей был на совершенно ином. Их интересовал куда более приземленный вопрос: каково в реальности физическое и ментальное состояние президента США, и сможет ли он без особо заметных оплошностей провести все полагающиеся мероприятия? По итогам саммита сторонники Джозефа Байдена выдохнули с некоторым облегчением. Кроме одного раза, когда он назвал президента Украины Путиным (но тут же исправился), все прошло достаточно гладко. Такая напряженность понятна, ведь речь идет о главе самой мощной державы мира.

И это логически подводит нас к еще одной теме, которая в последние месяцы обрамляла подготовку Вашингтонского саммита. Вероятность триумфального возвращения Дональда Трампа в президентское кресло становится все более осязаемой, и союзники США ищут способы минимизировать для себя риски из-за его непредсказуемости. В том числе они стараются понять, как за прошедшие с прошлой каденции главы Белого дома четыре года могли поменяться подходы Трампа к НАТО, какую североатлантическую политику он будет проводить в этот раз.

Кто-то изо всех сил пытается стать лучшим другом самого Дональда или устанавливает связи с вероятными членами его возможного нового правительства. Поэтому некоторые высокопоставленные участники саммита НАТО и их помощники больше внимания в Вашингтоне уделили встречам за пределами официальных мероприятий – с высокопоставленными республиканцами и представителями команды Трампа. Такая активность выглядела как параллельный неофициальный саммит НАТО. А, например, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан и вовсе отправился во Флориду для очередной личной встречи с Трампом, на которой они обсуждали предварительные итоги «мирной миссии» Орбана по российско-украинскому конфликту.

Другие же уже несколько месяцев развивали бурную деятельность по поводу необходимости обезопасить НАТО от возможного очередного президентства Трампа. В риторике многих официальных лиц появился специальный термин – Trump-proofing NATO. Идея заключалась в том, чтобы принять такие решения по поводу развития Альянса и помощи Украине и так их юридически оформить, чтобы даже Трамп не смог их отменить в случае победы на выборах. Об этом

много говорилось, чиновники и политики на североатлантических просторах тратили на эту тему много времени и усилий. Однако достаточно даже поверхностного понимания специфики взаимодействия Альянса с его единственной сверхдержавой, чтобы прийти к быстрому выводу: такие усилия просто лишены смысла и даже являются контрпродуктивными.

> Никакие преграды и нюансы уже принятых НАТО решений не помешают Трампу или другому президенту США продавить ту политику, которую он посчитает нужной.

И вашингтонское паломничество многочисленных европейских политиков и дипломатов на встречи с командой Трампа является хорошей иллюстрацией к этому выводу.

Таким образом, по итогам Вашингтонского саммита можно сделать немного противоречивое заключение. С одной стороны, стратегические направления эволюции Альянса определены, его трансформация по этим направлениях будет продолжаться вне зависимости от внутриполитических событий в любых странах, в том числе США. С другой же стороны, фактор Трампа вносит дополнительную непредсказуемость, которая будет держать в напряжении и союзников по НАТО, и тех, кого Альянс рассматривает в качестве оппонентов.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»